«Отпусти меня! Отпусти меня, ты глупый… господин!»

Почувствовав, что Линь Ци Ё был безжалостным человеком, Хань Ци немедленно сдался.

«Господин, мы оба культиваторы. Мир тесен, и мы можем встретиться снова».

«Пока вы меня отпускаете, мы будем друзьями!»

«Вы должны знать, что мой брат является внешним учеником секты Цин Сюань и вот-вот станет основным учеником! Если вы отпустите меня, это принесет большую пользу и для вас!»

«Лучше иметь друга, чем врага!»

Хань Ци боролся, искусно раскрывая свое происхождение.

Его глаза были полны гордости и высокомерия, потому что секта Цин Сюань была высшей божественной сектой в радиусе сотен тысяч миль.

И положения основного ученика в секте Цин Сюань было достаточно, чтобы заставить даже культиватора сферы Золотого Ядра без секты горько склонить голову.

Обычно Хань Ци нужно было только произнести имя своего брата, выложить фразу про основного ученика секты Цин Сюань, и он мог сделать что угодно.

Он привык делать все, что захочет.

Хань Ци твердо верил, что после того, как Линь Ци Ё узнает о его ужасающих связях, он струсит.

Если бы Линь Ци Ё был более инициативным, он бы даже взял на себя инициативу, чтобы компенсировать недопонимание ресурсами для культивации!

К сожалению, Линь Ци Ё нисколько не дрогнул.

Он молча протянул другую руку и ущипнул руку Хань Ци.

-Хрусть!-

Линь Ци Ё надавил ладонью.

Используя силу точно и изобретательно, он раздавил кости пальцев, запястья, и локтя Хань Ци.

Каждый дюйм костей его руки был раздроблен на осколки, похожие на стекло.

Затем Линь Ци Ё повернул ладонь, отчего осколки костей стали двигаться по руке Хань Ци, рассекая мышцы.

Такая боль ничем не отличалась от пытки.

От душераздирающей боли мышцы на лице Хань Ци скрутило.

Лицо его было мертвенно-бледным, и, словно свинья на заклании, он издал скорбный вой.

В этот момент Хань Ци наконец понял, что такое жестокость.

Он был в ужасе и продолжал шипеть.

Как ему хотелось упасть в обморок!

Однако контроль Линь Ци Ё над своей силой был точен до совершенства. Он был похож на элегантного мясника, почти освоившего эту технику.

Во время процесса Хань Ци не мог потерять сознание. Он мог только терпеть боль от того, что его кости были раздроблены на куски.

«Идиот, теперь тебе удобно?»

Лицо Линь Ци Ё было невыразительным, как маска, а глаза - холодными.

Далее, он дюйм за дюймом раздавил другую руку Хань Ци.

Хань Ци яростно застонал.

Из-за мучительной боли его голосовые связки были разорваны. Он мог только издавать резкий и неприятный звук, похожий на звук разбитого колокола.

Десять минут спустя глаза Хань Ци закатились, а его тело сжалось, как креветка. Пот, смешанный со слезами и кровью, покрывал его перекошенное лицо.

«Ты заслужил такую трагическую смерть!» усмехнулся Лин Ци Ё.

В его руках заплясала молния, и Хань Ци мгновенно превратился в кучку углей.

Расправившись с Хань Ци, Линь Ци Ё обернулся и с нежным выражением лица посмотрел на жителей деревни.

«Теперь все в порядке».

Однако пожилая пара, как и маленькая девочка, дрожали и кланялись до земли.

«Я умоляю возвышенного совершенствующегося пощадить нас. Пощади нас!»

Линь Ци Ё нахмурился. «Почему ты умоляешь меня о пощаде? Разве я похож на злодея?»

Пара не смела поднять головы.

В отработанной позе они преклоняли колени на земле и молили о пощаде.

«Возвышенный совершенствующийся — не злодей. Это мы низкие! Мы дикари! Мы муравьи!»

«Мы должны поклониться возвышенному совершенствующемуся и встать на колени. Мы запятнали глаза возвышенного совершенствующегося. Мы заслуживаем смерти!»

Увидев эту сцену, Линь Ци Ё глубоко вздохнул, и в его глазах появился неясный свет.

«Значит, средство выживания для простых людей — встать на колени и молить о пощаде? Отлично! Я вижу, что секта Цин Сюань — это действительно что-то!»

В глазах Линь Ци Ё мелькнуло убийственное намерение.

Благодаря собственному опыту, у него было особенно хорошее впечатление о простых людях.

В его первой жизни, после того как жители Страны Ся получили известие о его смерти, они проводили его в последний путь.

Даже через 100 000 или 200 000 лет после его смерти они все еще благочестиво помнили о нем и считали его ярким светом, указующим путь вперед.

Во второй жизни Бабуля Лин, жившая скромной жизнью в трущобах, жила во темноте, но у нее было светлое сердце. Она рисковала своей жизнью, чтобы спасти ребенка, брошенного при рождении.

И Цинь Синьтун любой ценой посвящал себя научным исследованиям, чтобы отплатить за доброту.

Два миллиона обычных Воинов Смерти пожертвовали своими жизнями, чтобы сражаться за него в кровопролитной войне против Вселенной Божественного Тигра.

Они помогли ему получить рейтинг SS и даже миллион очков продвижения.

В финальной битве почти все из миллиона воинов сферы Золотого Ядра были убиты или ранены.

Все они были обычными людьми, но знали, как отплатить за доброту.

У них было простое и чистое представление о добре и зле!

В глазах Линь Ци Ё не было никаких сомнений в том, что обычные люди были гораздо более сердечными, чем знатные и могущественные представители привилегированного класса.

Именно они были теми, кто мог творить историю!

Теперь, видя, что простым людям действительно приходилось вставать на колени, чтобы выжить, Линь Ци Ё чувствовал себя так, словно его сердце проткнули стальной иглой.

Его холодное лицо стало еще холоднее.

В его глазах мерцало пламя гнева и убийственного намерения.

Даже Евнух Цао вздрогнул, когда почувствовал убийственное намерение, исходящее от Линь Ци Ё.

Убийственное намерение Линь Ци Ё было слишком сильным! Казалось, что в следующее мгновение миллионы трупов взлетят в воздух, и кровь прольется дождем по небу.

Однако евнух Цао не понимал, почему семнадцатый принц так рассердился.

Он открыл рот и хотел заговорить, но лицо Линь Ци Ё было ужасно мрачным.

Он замолчал от страха и сразу же отбросил мысль о том, чтобы задавать вопросы. Евнух Цао мог только молча стоять позади Линь Ци Ё.

«Евнух Цао, все шесть великих сект притесняют простых людей так же, как секта Цин Сюань?»

http://tl.rulate.ru/book/75166/4149844